

ДВИНСКИЙ БЕРЕЖОК

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

№4 АВГУСТ 2017 ГОДА

• Памятники Тверской провинции

Бронзовый сапожник

Памятник сапожнику в городе Кимры работы скульптора Самвэла Сардаряна был открыт 9 сентября 2014 года.

Это связано с тем, что исторически Кимры и окрестности славились сапожным ремеслом, их даже называли «русской столицей сапожного царства». Еще в середине XVII века большинство местных крестьянских семей занимались именно пошивом обуви. Уже в 1812 году Кимры обували всю русскую армию. В последующие войны Кимры исполняли ту же обязанность. В настоящее время это промышленное направление активно представлено в городе частными производствами.

Примечательно, что это первый памятник сапожных дел мастера в России. Ранее своих сапожников увековечили Лондон, Мюнхен, Витебск и несколько других исторических городов мира.

Бронзовая скульптура мастера за работой установлена на гранитное основание перед зданием районной администрации. С инициативой увековечить кимрских сапожников в свое время выступили местные жители.

«ВСЁ ПОВТОРИТСЯ СНОВА...»

Владимир ЮРИНОВ,

Андреаполь

Владимир Валентинович Юринов по профессии военный летчик, сейчас в запасе. Поэт, писатель. Автор нескольких поэтических сборников, книги прозы «На картах не значится». Им написаны слова и музыка многих песен, которые они исполняют с женой Аллой. Лауреат нескольких поэтических конкурсов и фестивалей авторской песни. Член Союза писателей РФ.

ЛАСТОЧКИ

Хоть святись надеждой,
хоть счерней, греша, –
ласточки, как прежде,
к нам весной спешат.
Не в леса, не в горы –
к нам, под козырёк:
мельтешеньем спорым,
многоточьем строк.
Присмотрись, прохожий, –
чем не мастер-класс?

До чего ж похожи
ласточки на нас!

Так же, метя в князи,
вечно на краю,
из небес и грязи
лепят жизнь свою.

ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ

Одни из них длинные. Другие –
короткие.
Одни из них толстые. Другие –
худые.
И вроде как шли они своими
дорогами.

И вроде как жили они. И вроде как
– были.

И были, и жили, и жизни тратили,
блестели и блёкли, блюли и
блудили.

Гордились одни из них стальными
характерами.

Красивой одежкой гордились
другие.

И кто-то валил, а кто-то сваливал.
И кто-то ваял с прицелом на
вечность.

И кто-то паял. И кто-то спаивал.
И кто-то ничто трансформировал
в нечто.

И кто-то, конечно, правил и
праздновал.

Иной жил словами, а кто-то –
числами.

Но были при всей своей внешней
разности
они одинаковыми до
неразличимости.

И были, и жили в незнание
блаженном,
врастая в сплетенье хай-тековых

кружев,
лишь чувствуя смутно – брожение?
движение? –
как будто внутри. А быть может, –
снаружи?

Да кто разберётся?! Они не
вникали,
от жизни кусая большими кусками.
Они были просто проводниками.
И ток пропускали...
И ток пропускали...

* * *

Не приходят стихи. Значит, всё
хорошо.

Значит, жизнь не сбоят и не
хлещет наотмашь.

Значит, Фатум щадит и, засунув в
мешок,

сквозь промозглую ночь не
волочит на пустошь.

(продолжение на стр. 2).

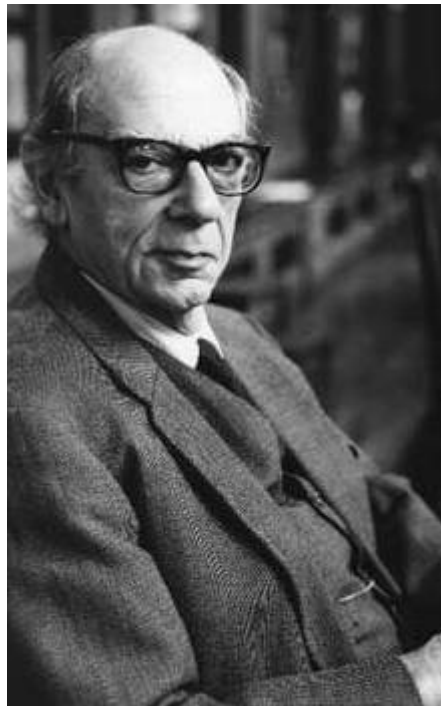
стр. 1

«Два лишь голоса: твой и мой...»

ПОЛУЧИВ от профессора Сергея Пейгина информацию о том, что в годы первой мировой войны, находясь в младенческом возрасте, в Андреаполе проживал Исайя Берлин, я попытался найти рекомендованную профессором книгу Анатолия Наймана «Сэр». Увы, ее не оказалось ни в районной библиотеке, ни в областной библиотеке имени Горького. Частично интерес был удовлетворен другой книгой того же автора «Рассказы о Анне Ахматовой», изданной на Западе в конце 80-х годов, а в России - десятью годами позже. В ней обнаружили любопытные фрагменты, посвященные отношениям Ахматовой и Берлина. Например, рассказывая о подругах Ахматовой, А. Найман отмечает, что на квартире Любви Давыдовны Стенич-Большинцовой, в Сокольниках, на Короленко, «в разговоре между гостьей и хозяйкой был определенный уклон к упоминанию имен Кеннеди, Мендес-Франса, сэра Исайи Берлина, баронессы Будберг, «акулы капитализма» Гринберга».

В другом месте автор пишет: «Дальняя любовь» к уплывшему в Лондон другу (Анрепу) с этого времени связалась, переплелась и, в плане литературы, обратилась чувством к другому русскому, мальчиком также эмигрировавшему вместе с семьей из Петербурга сперва в Латвию, потом в Англию. Осенью того года (1945-го. - В.К.), на гребне взаимных симпатий между союзниками в только что окончившейся войне, в Москву советником посольства на несколько месяцев приехал известный английский филолог и философ Исайя Берлин.

Его встреча с Ахматовой в Фонтанном доме, вызвавшая, по ее убеждению, все вскоре обрушившиеся беды, включая убийственный гром и долгое эхо анафемы 1946 года и даже, наравне с фултонской речью Черчилля, разразившуюся в том же году холодную войну, переустроила и уточнила - наподобие того, как это случилось после столкновения богов на Олимпе, - ее поэтическую вселенную и привела в движение новые творческие силы. Циклы стихов «Cindue», «Шиповник цветет», 3-е посвящение «Поэмы без героя», появление в ней Гостя из будущего - прямо, и поворот некоторых других стихотворений, отдельные их строки - неявно, связаны с этой продолжающейся всю ночь осенней и еще одной под Рождество, короткой прощальной, встречами, его отъездом, «повторившим» с поправкой на обстоятельства отъезд Анрепа, и последовавшими затем событиями.

В собрании сочинений Анны Ахматовой без труда отыскивались нужные стихи:

*Истлевают звуки в эфире,
И заря притворилась тьмой.
В навсегда онемевшем мире
Два лишь голоса: твой и мой.
И под ветер с незримых Ладог,
Сквозь почти колокольный звон,
В легкий блеск перекрестных радуг
Разговор ночной превращен.*

20 декабря 1945

*Я не любила с давних дней,
Чтобы меня жалели,
И с каплей жалости твоей
Иду, как с солнцем в теле.
Вот отчего вокруг заря.
Иду я, чудеса творя,
Вот отчего!*

20 декабря 1945

Как-то не очень верилось, что человек, которому они посвящены, некогда жил в Андреаполе. Может, Пейгин ошибся? Но вот из Твери, из библиотеки им. Горького сообщили, что по межбиблиотечному обмену разыскали в Калуге книгу Анатолия Наймана «Сэр». Оказия не заставила ждать, книга в моих руках. Начал жадно ее листать в поиске упоминаний о родных местах. Поначалу выяснил, что отцом Исайи был Менахем Мендель Берлин (он родился и жил в Риге, был лесоторговцем), семья Берлиных жила некоторое время в Петербурге... Ага, вот и то, что мне нужно! «Мой отец занимался как обычно, продавал железной дороге дрова - это продолжалось под царем, под обеими революциями, ничего такого особенного не было, - говорит Исайя Берлин в беседе с Найманом. - Но там (в Риге. - В.К.) располагались конторы, а конкретное, живое участие в предприятии, в процессе, в материи гешефта требовало присутствия рижанина в провинции, в маленьком городке вроде Андреаполя...» (Дале автор поясняет, что вокруг Андреаполя располагались берлинские лесопильные фабрички).

(продолжение на стр.4).

(начало на стр. 3).

Исайя тоже родился в Риге. Маму его звали Мария Борисовна. Братьев и сестер у него не было. Живя в Лондоне, он, после окончания школы при соборе Святого Павла (1928), завершил образование в Оксфорде (колледж Корпус Кристи). Позже из интернетисточников я узнал: поступление Исайи в это привилегированное аристократическое учебное заведение, из стен которого прежде не выходил ни один еврей, вылилось для еврейской общины Англии в настоящий триумф. Ротшильды по этому случаю пригласили многообещающего соплеменника на уик-энд к себе в Америку.

В колледже Берлин начинает усиленно заниматься античной философией и современной историей, редактирует студенческий журнал «Оксфордский взгляд». В 1932 году он избирается членом колледжа Ол Соулз, единственного в Оксфорде освобождающего от преподавательских обязанностей и открывающего возможность для самостоятельной работы. Членами колледжа были многие известные политики и журналисты. Здесь-то и проявляется устный талант Исайи Берлина, принесший ему славу блестящего собеседника. Выход в высший свет. Преподавательская и литературная деятельность. Поездки в другие страны. Казалось бы, о кратком отрезке времени, проведенном в Андреаполе, можно и забыть, но... «Возможно, к оксфордской университетской мудрости ему было естественно прикладывать ту же линейку, что и, например, к окружавшей его в детстве андреапольской - заземленной, практической, выведенной из повседневного опыта, - пишет А. Найман. И далее: - Жизнь в Андреаполе он вспоминал, когда касался Первой Мировой войны. И здесь тоже, понятное дело, он не сводил великое историческое событие, катастрофу, трагедию и начало новой эпохи к обыденности захо-

стия, но без подлинности захождения не была бы подлинной и грандиозность события, уж во всяком случае, объяснение того и другого исходило из единых критериев. Только конкретные люди и их конкретные качества затевали кровавое сражение - и ежевечернюю игру в карты. «Немцы имели огромную победу, если вы помните, в начале войны. Где это было?

- В Мазурских болотах.

- Мазурские болота, точно.

Огромная победа, потому что было два толстых генерала, которые друг друга тереть не могли. Генерал Самсонов, генерал Ранненкампф... проиграли эту битву. Я думаю, что Ранненкампф ушел в отставку, потому что Самсонов покончил с собой.

Теперь так. Тогда мы решили уехать. Почему? Потому что если немцы войдут, мы отрезаны от лесов - тогда чем же жить? Поэтому мы поехали в глубь России. Вглубь. Поехали в Псковскую губернию. В Псковскую губернию, в местечко Андреаполь. Его больше не существует. Немцы этого как-то не потерпели, абсолютно разрушили. Недалеко от Великих Лук, недалеко от города Торопец, есть такой город. Был. Там... это принадлежало компании моего отца. Вся эта деревушка. Там была станция, железнодорожная станция и десять домов. Там сидели разные приказчики, и там были русские солдаты, и там были русские полицейские. Были русские офицеры, которые прятались, и были немецкие, скорее немцы прятались от русских. Были русские офицеры, которые ждали, чтобы их посылали на фронт. Мы там осели месяцев на девять-десять. Моей матери они читали Куприна, по вечерам, в зеленых абажурных лампах...

... Мы там жили месяцев шесть-семь абсолютно идиллической жизнью, по-тургеневски. В основном, вся жизнь на станции была: много веселых людей, приказчики, их дочери, их сестры. Главное место встречи всех - это была станция.

«Вы были сегодня на станции?» Поезд приезжал: может быть, новые люди будут, может быть, интересные люди будут. Это был социальный центр города Андреаполя. Андреаполь - потому что имя Кушелева было Андрей. Все Кушелевы были Андреи, Андреи Андреевичи.

- А это самые главные Кушелевы и были? Павловские еще и допавловские, вы не знаете?

- Да, да, кажется в этом роде, в этом роде...»

Анатолий Найман обстоятельно рассказывает о встрече, точнее о встречах (их было две) сотрудника британского МИДа Исайи Берлина и Анны Ахматовой осенью 1945 года в Ленинграде, о воздействии, какое 36-летний Исайя оказал на 56-летнюю поэтессу. бы сложиться и жизнь самого Исайи, если бы она не сложилась так, как сложилась.

Родившийся в 1909-м, эмигрировавший вместе с родителями из России в 1919-м или в 1920-м и, добившийся высокого положения в свете, ушедший в мир иной в 1997-м, Исайя Берлин был крупным либеральным историком философских идей, фундаментально образованным филологом. Берлин по-своему исследовал сущность марксизма и предпринял попытку обобщить историю философской политической мысли в России XIX века (один том его сочинений состоит из эссе, посвященных Белинскому, Герцену, Тургеневу, Чернышевскому, Льву Толстому, Достоевскому). Будучи неистребимым романтиком, он читал лекции по истории романтизма, проблемам литературы и философии не только в Оксфорде, но и по всему миру, был хорошо знаком с ведущими деятелями мира, дружил с президентом Рузвельтом. Кроме того, он получил высшую награду Великобритании Орден

Империи, звание сэра, был возведен в рыцари и имел существенное влияние на Нобелевский комитет.

Валерий Кириллов

От гимназиста до генерала

Среди полузабытых героев Великой Отечественной войны не только рядовые бойцы, но и генералы. Один из них — артиллерист Владислав Дмитриевич Чудин, который провел детство и юность во Владимире. Дослужившись до генеральского звания, он погиб в мае 1943-го. Похоронен в поселке Бологово Андреапольского района..

На службе Отечеству

О СЕМЬЕ генерала Чудина, по большому счету, известно немного. При жизни он обычно не любил особенно распространяться о своих предках, что и понятно: отец его был офицером царской армии, а в 30-е годы за подобное родство запросто могли определить в число «врагов народа».

Известно, что Чудины были небогатым дворянским родом. Двое из них участвовали в Отечественной войне 1812 года, причем поручик 49-го Егерского полка Чудин был убит при освобождении от французов подмосковного города Вереи отрядом генерала Дорохова и позже занесен на одну из мраморных досок храма Христа Спасителя в Москве.

Отец будущего генерала Дмитрий Матвеевич Чудин после окончания юнкерского училища служил офицером в 10-м Малороссийском гренадерском полку. Вплоть до начала 1890-х гг. этот полк, сформированный еще при Петре Великом и покрывший себя славой в Отечественной войне 1812 года и Крымской войне, дислоцировался в уездном городке Моршанске Тамбовской губернии, где в полковой слободе даже была построена особая воинская Успенская церковь.

Именно там, в Моршанске, и появился на свет будущий генерал РККА. Правда, существуют сразу два варианта рождения Владис-

лава Чудина: 3 июня 1893-го или 3 июня 1895 года. Окончательной ясности здесь пока нет. Однако потом Малороссийский полк по высочайшему повелению перевели во Владимир на Клязьме.

В огне Великий Отечественной

К ОГДА полк Дмитрия Чудина перебрался во Владимир, вместе с родителями туда переехал и Слава Чудин. Именно этот город фактически стал его малой родиной. Здесь он подрос и был определен во Владимирскую мужскую гимназию, располагавшуюся бок о бок с губернским дворянским собранием. Тем временем Чудин-старший продолжал воинскую карьеру в Малороссийском гренадерском полку. К 1913 году, когда Владислав Чудин заканчивал выпускной восьмой гимназический класс, его отец уже

дослужился до подполковника.

А потом в 1914-м грянула первая мировая война. С мечтой об университете поневоле пришлось расстаться. Вскоре вчерашний гимназист Чудин добровольцем поступил в артиллерийское училище. До революции 1917 года он успел получить погоны прапорщика. Однако после прихода к власти большевиков Владислав Чудин в отличие от многих выходцев из офицерских семей поступил в Красную Армию. К началу Великой Отечественной войны он уже был полковником. Боевой опыт Владислав Дмитриевич получил в боях на Калининском фронте в составе 22-й армии. Эта армия, сформированная в июне 1941-го в Уральском военном округе, принимала активное участие в Смоленском сражении, в Калининской оборонительной операции и в наступлении на ржевско-вяземском направлении.

Весной 1942-го полковник Чудин сменил генерал-майора артиллерии Петра Никитича Ничкова в должности командующего артиллерией 22-й армии, который пошел на повышение начальником артиллерии Северо-Западного фронта, получив звание генерал-лейтенанта. Свою карьеру Ничков закончил генерал-полковником и командующим артиллерией Группы советских войск в Германии, а скончался в 1971 году в возрасте 74 лет.

Полковник Чудин хорошо зарекомендовал себя в новой должности, умело используя возможности находящихся в его распоряжении артиллерийских частей, в том числе полков дальнобойных орудий. Летом и осенью 1942 года 22-я армия прочно обороняла рубеж юго-западнее Ржева, обеспечивая наступление главных сил Калининского фронта против ржевско-сычевской группировки немецких войск. Именно тогда полковнику Чудину за отличие в боях 10 ноября

(продолжение на стр. 6).

(начало на стр. 7).

1942 года было присвоено воинское звание генерал-майора.

В марте 1943-го артиллеристы под командованием генерала Чудина обеспечили мощный огневой вал на участке своей армии для успешной атаки, которой ознаменовалось начало Ржевско-Вяземской наступательной операции. Кстати, именно в 22-й армии, во 2-м батальоне 91-й отдельной стрелковой бригады, служил и 19-летний рядовой Александр Матросов, совершивший свой бессмертный подвиг 27 февраля 1943 года, закрыв своим телом амбразуру вражеского дзота.

Гибель на боевом посту

В АПРЕЛЕ того же года 22-я армия была передана в состав Северо-Западного фронта. В то время ее части прочно держали оборону по восточному берегу реки Ловать на участке Холм

— Великие Луки. 22 мая 1943 года генерал-майор Чудин решил осмотреть позиции артиллерии своей армии. Во время этой поездки генеральская машина, следуя по проселку, наехала колесом на случайную мину, которую не обезвредили саперы, и подорвалась. Владислав Дмитриевич был тяжело ранен осколками. Его срочно отправили в полевой госпиталь, но военные врачи оказались бессильны.

Генерал артиллерии Чудин был похоронен в поселке Бологово тогдашнего Торопецкого (ныне Андреапольского) района Калининской (ныне Тверской) области на братском воинском кладбище, где хоронили бойцов и командиров, погибших в боях и умерших в госпиталях. Рядом с ним погребен Павел Васильевич Голубков — командир местного партизанского отряда. Сегодня Бологово — поселок сельского типа в Андреапольском районе Тверской области. Недавно там был построен деревянный Ильинский храм в

традициях средневековой русской архитектуры, где постоянно поминают покоящихся на погосте фронтовиков, в том числе бывшего владимирского гимназиста генерала артиллерии Владислава Чудина.

Николай Фролов

На снимках: В.Д. Чудин; артиллеристы на марше.

(Источник: Владимирская областная общественно-политическая газета «Призыв», № 20 от 23.05.2012).

ГАРМОНИЯ

На встречах в литературном салоне «Гармония», что создала и ведет при районной библиотеке Екатерина Ивановна Локтева (на снимке), гармония витает в воздухе и воцаряется в душах всех, кто пришел послушать эту та-

лантливую и неутомимую женщину, учителя литературы по профессии. И ничего удивительного здесь нет, ведь речь на встречах идет о литературе. В первую очередь о литературе большой, классической.

Вот только некоторые темы, представленные слушателям: «Тревожная совесть Валентина Распутина», «Неразгаданный Тютчев», «Сады моей души» (творчество Николая Гумилева), «Я хочу быть понятой моей страной» (творчество Владимира Маяковского). Этот ряд можно ещё продолжить.

Находится место в литературных разговорах и творцам местным: тверским писателям и поэтам, авторам, живущим в андреапольских краях. Так в июне темой встречи стало, наряду с выдающимися баснописцами всех времен и народов, и творчество талантливого поэта Виктора Хомяченкова, родившегося в Зубцовском районе, которому особенно удавались именно басни.

М. Алексеева

ВСТРЕЧИ НА МЕЖЕ

Именем реки — «Межа» — называли свое литературное объединение нелидовцы. Раз в год, в День Семьи, Любви и Верности, собирают нелидовские поэты гостей из соседних районов. И нынче на межрайонный фестиваль приехали сюда самодеятельные поэты и авторы песен из Западной Двины, Белого, Торопца, Андреаполя. В музейно-выставочном центре, где состоялось мероприятие, больше двух часов звучали стихи и песни под гитару преимущественно на тему любви.

Андреапольская делегация была представлена Маргаритой Петровой, Еленой и Евгением Федоровыми — братом и сестрой.

ТАМ - ЖИВАЯ ВОДА

ЗАМЕТКИ С «КАБЛУКОВСКОЙ РАДУГИ»

*Может, там живая вода
Или сверх обычного лето?
Я найду ответ без труда:
Там прибежище для поэта.*

Эти стихи прислала на Каблуковский конкурс поэт из Брянской области Наталья Шитикова. И сказала прямо в точку: уже 17 лет подряд это небольшое село под Тверью становится прибежищем для поэтов со всей немаленькой нашей страны. Открываешь шестнадцатый выпуск вышедшего нынче каблуковского альманаха, а там табличка, говорящая о том, что в этом году участниками «Каблуковской радуги» стали 118 человек из 10 регионов России. И дивишься представленной географии. Кроме ближайших к месту действия Тверской и Московской областей, тут и Смоленская, и Тульская, и Псковская, и Владимирская, и Брянская. И даже из далеких Ухты (Республика Коми), и Комсомольска-на-Амуре (Хабаровский край) приехали сюда поэты.

Уже на тверском автовокзале сбивается солидная кучка в ожидании автобуса к месту назначения. Творцы узнают друг друга, как «свой свояка, издалека». Да многие уже и знакомы, не первый раз торят сюда дорогу. Но и новичков группа признает сразу: по гитарам – создателей авторской песни, по каким-то им одним ведомым признакам – авторов стихов.

– Это точно наши, – отмечают они и оказываются правы.

Темы для разговора искать не нужно, и без того все на одной волне. Проблема другая – прервать разговор трудно.

Не наговориться и за все три дня, назначенные для этого праздника. Потому после завершившейся официальной части еще долго, почти до утра, в разных уголках

сбиваются творческие группки: читают стихи и исполняют песни по кругу, просто беседуют по душам. И будто живой водой души омываются: настроение, даже если оно и было минорным, взлетает в мажор, проходят или утихают болезни (проверено на себе автором этих строк).

Конечно же, очень важна поэтическая учеба, помогающая творческому росту: мастер-классы маститых поэтов, совместные обсуждения стихов и песен, доверительно представленных авторами. Но главное в другом. Секрет притягательности этого места в некоем витающем в воздухе духе взаимопонимания, ощущении общности на клеточном уровне, на уровне подсознания.

И, конечно же, хороши «Каблуки» своими неожиданностями, которые случаются здесь непременно каждый год. Вот и нынче для нашей группы, представляющей западную зону области, они не преминули произойти. Выяснилось, что выходящие в нашем дальнем уголке газеты «Западный форпост» (Нелидово) и «Двинский бережок» (Андреаполь), многими прочитаны уже в интернет-варианте. С охотой разбирали их и в «бумаге».

М. Петрова из Андреаполя встретила здесь впервые с Еленой Корлюковой, живущей в Новозавидовском, которая привезла на конкурс несколько песен на стихи Маргариты. Кстати, Елена – сестра известного в Андреаполе автора-исполнителя песен Евгения Федорова. Здесь же произошло знакомство с журналистом из Зеленограда, марафонцем Борисом Прокопьевым. Он оказался другом андреапольского спортсмена, марафонца Николая Иванова, известного своими спор-

тивными достижениями не только в области, но и шире. Выяснилось, что до сих пор с ностальгическим восторгом вспоминает о наших краях, Констатин Сагалаев. В восьмидесятые, будучи преподавателем тверского колледжа, он приезжал со студентами на сельскохозяйственные работы, как было тогда заведено, в наши сержинские края. В его стихотворении «Под Андреаполем» есть такие строки:

*Небо в Сочи не такое синее.
Под лучами выцвело оно...*

И далее:

*Ночь под Андреаполем светлее.
Каждая здесь звездочка видна.
Светятся подводные аллеи
В контуре озерного окна.*

И, конечно же, мы были горды тем, что лауреатом и обладателем первого приза в номинации «Поэзия» стал нелидонец Игорь Столяров, поэт, хорошо знакомый в нашем краю. Это не было случайностью, в нынешнем году Игорь победно прошеествовал сразу по нескольким российским конкурсам. И радовало то, что в Каблуковский альманах этого года вошли стихи пятерых наших представителей: Маргариты Петровой (Андреаполь), Игоря Столярова, Петра Бобунова, Светланы Большенковой (все из Нелидова), Натальи Ивановой (Пено). А это тоже – большая удача, чтобы войти в сборник, нужно набрать высокое количество баллов.

М. Алексеева

• Литературное краеведение

«НАСТАЛО ВРЕМЯ КРАСОТЫ»

ОТ ВЕСНЫ ДО ВЕСНЫ

Скопились сокровища дней,
Где жемчугом – нити печалей,
И лица хороших людей,
Что в жизни моей повстречались...
Алмазные россыпи снов,
Любви серебро, даже золото...
И с этим богатством живу
Всегда от весны до весны
И думаю, как я богата!
В работе, в полете, в пути –
Всегда от весны до весны!

ШИПОВНИК – СЕВЕРНАЯ РОЗА

Настало время красоты,
Которая спасает...
Романса тонкие цветы
Не вянут и не тают...

Ваш голос бережно и чутко
Так проникает в жизнь мою!
Глаза закрою на минутку,
И вместе с Вами

воспарю

Под небо Северной Пальмиры,
Над Скандинавией кружа,
Где Ваша трепетная лира
И Ваша чистая душа

Царит,

пылает в грустном зале,
Сердца врачуя молодых.

– Шиповник – северная роза, –
Вы пояснили древний стих...

Вы улыбнулись. Ваши руки!
Вы встали в профиль. Зал притих.
И льется мирно в чистом звуке,
И оживает давний миг.

Мы все ушли в любовь к романсу
За вашим голосом вослед...
Рояль изысканно старался.
Вы излучали жизнь и свет...

МУЗЫКА

Приходит в смутный час,
нежданный и неяркий,
Неся небесный ритм и пламень
неприметный...

Ольга Маркова

Ольга Алексеевна Маркова родилась в 1948-м году в селе Лыкошино Бологовского района. Окончив Лыкошинскую среднюю школу, где преподавала ее мать, поступила на факультет журналистики Ленинградского госуниверситета. После его окончания работала в Бологовской районной газете «Новая жизнь», затем переехала в г. Владимир, где продолжала заниматься журналистикой и поэтическим творчеством. Воспитывала сына Михаила. Периодически возвращалась в родные края, где стихи писались особенно легко.

Ольга Маркова издала семь поэтических сборников: «В сердце моем Русь», «Возвращение к храму», «Ангел мой бессонный», «Березовый ветер», «Созвездие Ориона», «Смиранный сапожник» и «Фиолетовый вечер». Была принята в Союз писателей РФ. Тяжелая болезнь унесла ее в мир иной в 2004-м. А затем пришла весть, что не стало ее талантливого сына Михаила, успевшего издать две книги художественной прозы.

И сразу возникает, струится свет
заветный,
И время оживает под темной
звездной аркой.

Неся свой нежный звук из теплой
тихой сферы,
Как будто сквозь стекло –
серебряно и длинно,
Струится свет веков из солнечной
портьеры,
Летящей и старинной...
И звезды входят в дом,
низвергнуты невинно
С великой высоты,
с нездешней красотой...

АПРЕЛЬСКИЙ ДЕНЬ

Сегодня пир весны и жизни –
хор един:
Как тень и свет
Переплелись простор и музыка, и
цвет,
И красота застрявших в реках
льдин,
И запах почвы, взявшей жизнь и
влагу...
Всего один лишь миг – пьянящий
мир:
Виток, глоток... И льет в эфир
Весна целительную брагу!
Границы нет. Воскурим фимиам.
Восторг любви и хмель дает
живым холмам
И стае птиц в небесном океане.
Забит мороз, недавнее страданье,
Распахнуты врата природы –
дивный храм
Восторг ума и чувств дает изведать
нам!

* * *

Ах, мама, мама! Ты прости меня
За то, что я тебя не понимала.
И не всегда твоим словам
внимала...
Но речь сейчас идет не про меня, –
Про то, как стало грустно в этом
доме,
И даже пусто стало в Бологое...
Без Твоего Священного Огня!
Твой огород совсем зарос травой,
И наступила в мире маета.

Теперь никто мне двери не
откроет,
Не поругает больше никогда...
Как пусто в доме
и в лесу,
и в поле...

1997 г.,
ст. Лыкошино

КАК ПАХНЕТ ДАВНИМ ДЕТСТВОМ!

Запах старого чулана,
теплый запах русской печки,
Незабвенный, неизменный
дом с родительским крылечком...
Над трубою – дым колечком,
кот на крыше – хвост трубою!
Все здесь – дедово, простое,
все бесхитростно святое,
И меня молитвой лечит!..

(продолжение на стр.9).

(начало на стр.8).

Много мне легло на плечи,
деревенский дом далече.
Но березы, будто свечи,
у калитки, будто свечи
Тают... тихо догорают...
Не меня ли поджидают?
Коридор отполирован
не родными ли руками?
Ах, как пахнет давним детством
и ржаными пирогами!..

ФИОЛЕТОВЫЙ ВЕЧЕР

Фиолетовый вечер апреля
Снова тихо в оконце глядит.
Фиолетовый вечер болеет.
Оттого и притих, и молчит.
Тайна жизни воробышком бьётся,
Карамельный волнуется снег...
Ему так нелегко достаётся
Этот талый весенний разбег!

.....

Фиолетовый вечер не смеет
Уплывать в поднебесную высь.
Он меня по родному жалеет,
Тихо шепчет: «Сестрица,
держишься!»

Фиолетовый вечер уходит,
Превращаясь в красивую ночь,
Да старинную сказку заводит
Про Алену, крестьянскую дочь.
И унынье к рассвету проходит
Без тяжёлого, нервного сна...
Красным солнышком утро
восходит,
И щебечет на ветке Весна!

ЗДЕСЬ ВСЕ ТАК ЧИСТО...

Всё гуще графика деревьев,
Всё ярче леса синева.
Моя глубинная деревня,
Моя пушистая зима!

Легко бегу на старых лыжах,
Мелькает даль, дымком дразня,
Средь сосен звонких, ярко-рыжих.
Пугает в речке полынья...

Здесь – тишина, морозец, звёзды,
Здесь дом родимый в три окна,
Здесь всё так чисто, ясно, просто...
Россия... Глушь... Зима-зима!

ДРУЗЬЯМ

Я упакую Радость вам в подарок
И отошлю по почте голубиной...

Простите, если в чём повинна,
Храните, как письмо, цветок
жасмина.

Я к вам приду в живые сны
Дыханьем неба и весны.
Что значат ваши имена —
Домчит душевная волна
Без расстояний и свиданий,
Без длинных прошлых обещаний.
О вас спою, испив до дна
Бокал старинного вина.
Я вас давным-давно люблю
И не ревную к январю!

УЧИТЕЛЬСКИЙ ДОМ

Среди сиреней, тополей, акаций,
Посаженных руками ребятишек,
Стоит тот дом, белеет крышей,
В пяти шагах от школы-
интерната...
Все на отшибе – магазины, почта,
До станции по лесу – полчаса.
Но как достойно, тихо,
бесспорчно
Глядят с портретов мамыны глаза!
Все сорок лет она трудилась в
школе,
А в доме этом тридцать лет жила.
Снега и зимы, и поземку в поле
За тридцать лет судьба ей намела.
.....
– Живи, как все! – мне говорила
мама, –
Зачем тебе дешевая реклама?
Вперед не лезь, ведь люди любят
лесть,
А на душе у них совсем, совсем
другое!
Зачем тебе газета? Бологое?
Прошу тебя, не лезь, куда ни
весть!

ПО ГРИБЫ

По-над лесом - солнца всполох!
В лес ватагой – грибники...
Утро звонкое, как порох,
Разлетелось на куски!
В гулком, праздничном, певучем
Храме сосен и болот –
Разбегается везучий
Озерной грибной народ...
Одержимы зовом предков,
Терпким запахом хвои,
Под мохнатой, влажной веткой
Ищем радости свои!

Но у леса есть законы.
И уж ты не обессудь,
Если вдруг в лесу знакомом
Заплутаешься чуть-чуть...
Окропив лицо росой,
Ты почувствуешь, кружа,
Как под светлую листвою
Очищается душа...
... Ничего, что нет добычи,
Не беда, что ты – устал!
Просто – лучше, просто – чище,
Даже – выше ростом стал!

1988,
Московская область

УЧАСТКОВАЯ БОЛЬНИЧКА

И нарочно не приснится!
Глянешь – холодом знобит:
Деревенская больница -
Рядом с кладбищем стоит.
Снег. Разрушенная церковь.
Стаи галок да ворон.
Тишина. Течет здесь время
С похорон до похорон.
В участковой той больничке –
Печки топятся с утра.
А усталым медсестричкам –
Всем на пенсию пора...
Но работа – не игрушки!
То ль больница, то ль приют?!
Захворавшие старушки
Чай под вечер тихо пьют.
- Помереть бы, Бога ради! –
Размечтается одна.
И другая враз подхватит:
- Подожди меня, кума!
- Уж такая наша участь –
Поскорей бы на покой...
Помереть бы здесь, не мучась,
Да и боли стороной!
Всю-то зимушку в больнице,
На казенных простынях.
Над погостом выются птицы,
Словно близкая родня!
Участковая больничка
Замечательно живет...
Только ветер в окна свищет
Все-то ночки напролет!

1990,
Ст. Лыкошино

ПЛАГИАТ НА ПОТОКЕ

В последние годы в Тверь хлынул поток издаваемых в столице фолиантов. Каждый объемом шестьсот-восемьсот страниц, в лакированной обложке. В большинстве, кроме прозаической части, присутствует и поэтическая. Набралось уже свыше десятка таких томов. Автором значился известный в прошлом номенклатурный работник. Некоторые бывшие тверские номенклатурщики поют этому человеку дифирамбы, называют его крупным публицистом.

МЕЖДУ тем нашлись и сомневающиеся в творческих возможностях «публициста». С помощью Интернета ими было проверено авторство более чем десятка глав. Оказалось, написаны они вовсе не тем, чье имя указано на обложках, а взяты из публикаций «Советской России», «Литературной газеты», Интернета, других источников.

Открыв наугад на 410-й странице книгу «В пламени войны» (АртКом, Москва, 2013), начинаем читать главу «Кому выгодны реабилитация космополитизма и глобализм»: «Бытие народов испокон веков определялось интересами их свободного, независимого развития в обособленных государственных образованиях. Однако войны, постоянно возникавшие между разными государствами на Земле, ставили под сомнение и оправданность принципа национального самоопределения...»

Набираем начало приведенного отрывка в поисковике Интернета и высвечивается статья А. Вдовина от 11 марта 2013 года на сайте «Славянская Европа». Читаем: «Бытие народов испокон веков определялось интересами их свободного, независимого развития в обособленных государственных образованиях. Однако войны, постоянно возникавшие между разными государствами на Земле, ставили под сомнение и оправданность принципа национального самоопределения...»

Уж не случайность ли?

Но открываем (опять же наугад) на странице 286-й книгу «И скорбь и слава» (АртКом, Москва, 2014) на странице 286 и в главе «Казненная свобода» читаем: «Ельцинские

сатрапы оборвали издание «Ведомостей» на 37-м выпуске, не признавая тем самым чрезвычайные две недели в истории, прожитые страной после диктаторского указа N1400. Тщательный исследователь, патриот и энтузиаст, Григорий Белонучкин посвятил более десяти лет собиранию документов и составлению сборников в том виде...»

В Интернете поисковик открывает под заголовком «Казненная свобода» материал главного редактора газеты «Советская Россия» В.В. Чикина с теми же словами: «Ельцинские сатрапы оборвали издание «Ведомостей» на 37-м выпуске, не признавая тем самым чрезвычайные две недели в истории, пережитые страной после диктаторского указа N1400. Тщательный исследователь, патриот и энтузиаст, Григорий Белонучкин...»

Смотрим страницу 36 книги «Припомни Россия, как все это было» (Арт-Пресс Папирус. Москва, 2015). В глаза бросаются строки: «За советские и постсоветские годы было несколько идеологий Великой Победы. Первую предложил сам руководитель победившего государства Иосиф Сталин...» Поисковик тут же обнаруживает авторский блог кандидата философских наук Рустема Ринатовича Вахитова, которому и принадлежат эти слова.

На странице 41 этой же книги: «Чрезвычайно широкий масштаб гражданского почитания Победы, несравнимый даже с тем, что был при Сталине в 1945-1947 гг. и в странах антигитлеровской коалиции...» Выясняется, что и это строки не В.С., а Р. Вахитова, известного автора «Советской России». На странице 507 книги «А гроза идет Гром не утихает» (Арт-Пресс Папирус. Москва, 2015) читаем: «История классической опиумной войны стран Запада против Китая трагична и

поучительна. Потерпев поражение в торговой войне против Китая...» Поисковик показывает, что это строки из статьи «Новая опиумная война», принадлежащей Алексею Анпилову. Причем никаких ссылок заимствование не делается...

Примечательно, что «приватизированными» оказалось огромное количество поэтических строк Афанасия Фета, Ярослава Смелякова, Надежды Кондаковой, Николая Рубцова, ряда других авторов. Зачастую фрагменты одних стихов внедрены в другие, часть строк просто изуродована. Например, широко известно рубцовское:

Тихая моя родина!

Ивы, река, соловьи...

Мать моя здесь похоронена

В детские годы мои.

Плаггиатор-изобретатель «усовершенствовал» четверостишие таким образом:

Тихая, моя родная!

Ивы, реки, соловьи...

Родители мои здесь похоронены

В былые годы свои.

На одном из недавно вышедших фолиантов значится, что этот человек (учитывая преклонный возраст, не называем его фамилию) является уже членом Союза писателей РФ. Так дискредитируется звание русского писателя, подрывается престиж Союза писателей РФ. Возникает естественный вопрос к тому, кто тратит на выпуск подобной «литературы» миллионы рублей (говорят, проявил щедрость один из связанных с тверской землей предпринимателей) «Не лучше ли направить щедрость на издание сборников талантливых поэтов и прозаиков, проживающих в районах области?» А Тверской ассоциации землячества хочется посоветовать впредь не заниматься распространением плагиата.

Высветилась и проблема в целом. В Тверской области отсутствует внятная, системная издательская политика. Как мне думается, во многом это связано с недостаточной компетенцией людей, определяющих распределение бюджетных средств на книгоиздательство, а также с их клановыми предпочтениями.

С. Николаев

Сергей ОСИПОВ,

Торопец

Родился в 1960 г. в Торопце, в 1977 г. окончил школу №2, позже - Великолукский лесотехнический техникум. 30 лет проработал во вневедомственной охране по монтажу охранно-пожарной сигнализации. Сейчас председатель ТСЖ. Член партии с 1984 года. Почти всю жизнь провёл в родном Торопце.

Член торопецкого литературного объединения, автор собственного сборника стихов. Кроме того он исполняет романсы, стихи и музыку к которым тоже сочиняет сам.

ВАСИЛЬКИ

Возьмите в руки васильки,
Венок сплетите и замрите,
На поля русского цветки
Не взглядом, сердцем
посмотрите.
В нём цвет мечтаний и любви,
В нём неба цвет и водной глади,

«НЕ ВЗГЛЯДОМ, СЕРДЦЕМ ПОСМОТРИ...»

В нём святость дедовской Руси,
В нём сок земельной русской
пяди.

По краю ржи растут они
И сорняками их считают,
Но хлеба чёрного куски
Без васильков во рту не тают!
А сколько раз войной на нас
Враги с надеждою ходили...
И с наслаждением не раз
Русь убивали и травили.
Для них, мы, просто сорняки
И нет нам места в ихнем мире.
И тем роднее васильки –
Их тоже, ведь, не раз травили.
Но живы мы! И хлеб ржаной
Объединяет нас с цветками,
И взгляд славянский, с синевой,
Глядит на поле с васильками!

ОТВЕТ ПЕСТРИКОВОЙ Н. Я.

Там, где банька топилась по –
чёрному,
К ней тропинка давно заросла.
Нет и баньки, нет смеха
задного,
Да, и печка вся в землю вросла.
Опустела земля наша, русская.
Всё полынь да крапива кругом,
Да, и речь на ней часто не русская –
Для земли своей стали врагом.
А ведь раньше по травке, по
мяконькой,
Босиком по росе, на косьбу...
А роса та, из капельки махонькой
Превратилась в скупую слезу.
Да, крестьянская жизнь не лёгкая,
Почему же тогда по ночам,

Не Москва, а отавушка колкая
Снится, снится и видится нам.
Эх, вернуть бы ту «долю
проклятую»!
Да, и в баньку, да пар что б с
кваском!
Сгнила банька. Ищи виноватую.
Глянь, вон, в зеркало, будь
мужиком.

ВДОВЫ

Ой вы, скорбные русские вдовы –
Слепой жребий минувшей войны,
Ваша доля тяжка и сурова,
Да, к тому ж и нерадостны сны.
Встаньте, люди, пред ним на
колени,
Всё равно будет низкой цена,
Тяжка доля, безжалостно время
И у всех вас теперь седина.
Вы мочили слезами подушки,
Возвратившись с колхозных
полей,
Вроде горе одно, но подружки
Всё же ждали, страдая, мужей.
Эти б слёзы собрать воедино
И в солёный хрусталь превратить.
Эти б слёзы за мужа, за сына
И на Страшном Суде предъявить.
Восхищаюсь я русскою бабой,
Что подняла страну и детей.
Неужели, под старость награды
Не дожждётся она от людей
За короткое женское счастье,
За сиротскую долю свою,
Перешитое в детское – платье...
Я за вас вечно бога молю.

• События

ПРЕЗЕНТАЦИЯ ФИЛЬМА

В Музее Калининского фронта состоялось представление фильма «Подпольщики».

КАРТИНА основана на реальной истории подвига молодых ребят из деревни Щеколдино, которые летом 1942 года помогали партизанам добывать сведения о немецких войсках. Дети были преданы своими односельчанами и расстреляны на правом берегу реки Вазузы в районе деревни Буконто-

во. Но полученная ребятами информация способствовала подготовке 1-й Ржевско-Сычевской наступательной операции советских войск по берегам рек Осуги и Волги.

Фильм создан любительской съёмочной группой, смонтирован фотографом и видеооператором Игорем Романовым при содействии Александра Романова. Все

актеры фильма – непрофессионалы: это ребята из детского лагеря «Рогово», жители деревни Щеколдино Зубцовского района и реконструкторы из города Ржева.

На презентации, приуроченной ко Дню памяти и скорби, присутствовали ветераны Великой Отечественной войны, участники клубов реконструкции из поселка Редкино и Твери, молодежь из клуба «Стеновый моделизм» и члены Тверского Дайвинг клуба.

**В 2018 году исполняется 100 лет
Андреапольской средней школе №1.**

Работал на оборону

АНАТОЛИЙ Иванович Савельев родился в Кожуховском (Гладкологском) сельсовете в 1939 году. Родители его работали на железной дороге и жили в маленькой железнодорожной «будке», которая и стала местом явления на свет будущего ученого. Отец Анатолия Ивановича и его сестры, Валентины Ивановны, отважно сражались на фронте и погибли в боях под Ленинградом.

Анатолий окончил среднюю школу в Андреаполе. Уже тогда проявились его блестящие математические способности, что и сыграло главную роль в выборе жизненного пути. Савельев поступил в Московский энергетический институт (МЭИ), окончил его с «красным дипло-

мом» и был зачислен в аспирантуру этого института. По ее окончании защитил кандидатскую диссертацию и получил направление в секретный НИИ (почтовый ящик), где работал ведущим инженером, старшим научным сотрудником в области космонавтики и вооружений для Военно-Морского Флота.

Анатолий Иванович внес немало ценных изобретений, стал заслуженным изобретателем России. В последние годы жизни доцент, профессор А.И. Савельев работал в Московском текстильном университете. В его семье двое детей.

Почетный нефтяник РФ

ЮРИЙ Григорьевич Скрипилов родился 3 августа 1947 года в деревне Великого Андреапольского района. В 1965 году окончил Андреапольскую среднюю школу, в 1970-м - Московский институт нефти и газа им. академика И.М. Губкина по специальности «Технология разработки нефтяных и газовых месторождений» (квалификация - горный инженер, в 1983 году - Аспирантуру Всесоюзного научно-исследовательского института буровой техники (ВНИИБТ), в 1989-м Центральный межотраслевой институт руководящих работников и специалистов нефтегазовой промышленности, в 1992 м - Коми республиканскую школу менеджеров. Имеет сертификаты Международного форума скважинного контроля (IFSC), Норвежского Регистра по мор-

ской безопасности (DNV), ОАО «Газпром» по защите объектов нефтегазовой отрасли в чрезвычайных ситуациях (HSE).

Работал буровым мастером Нижне-Одесского Управления буровых работ; старшим инженером технологического отдела аппарата объединения «Коминетфть», главным инженером Усинского Управления буровых работ № 1, начальником производственного отдела по бурению треста «Арктикморнефтегазразведка» Мингазпрома, заместителем начальника Мурманского округа - начальником инспекции по надзору за работами на континентальном шельфе Госгортехнадзора СССР, начальником Нормативно-исследовательской станции производственного объединения «Коминетфть» Миннефтепрома, начальником Центральной службы безопасного ведения работ СП «Вьетсовпетро» ОАО «Зарубежнефть», заместителем главного инженера - начальником отдела охраны
(продолжение на стр. 13).

(начало на стр. 12).

труда и промышленной безопасности ООО «Газпром нефть шельф» ОАО «Газпром» (г. Москва), начальником Управления охраны труда, промышленной и экологической безопасности ООО «Газпром нефть шельф» ОАО «Газпромнефть» (г. Санкт-Петербург).

Имеет два патента на изобретения, три авторских свидетельства на изобретения. Автор многих научных докладов и статей в отраслевых изданиях. Удостоен звания «Почетный нефтяник РФ», премии ОАО «Газпром» в области науки и техники, Диплома и золотой медали «За лучшие разработки и технические решения в области производственной безопасности» в рамках инновационных

конкурсов Всероссийской недели охраны труда и ряда других наград.

Жена Ю.Г. Скрипилова Вера Серафимовна в настоящее время на пенсии. Сын Валентин Юрьевич живет во Вьетнаме, главный ЦТК-3 СП «Вьетсовпетро». Сын Олег Юрьевич генеральный директор ООО «Вектор».

• Письмоносец

Прочла в газете «Двинский бережок» статью об Алексее Сергее Константиновиче и вспомнила детство и юность, как дружили с Леной, его дочерью. Лена, помнишь, ещё бабушки наши дружили? Стало так радостно на душе. Спасибо тем людям, кто напомнил мне об этом.

Елена Корлюкова,
Новозавидовский

Прочитала всё с большим удовольствием, очень понравились стихи Рябенского и Анатолия П., много интересного узнала о наших знаменитых земляках; заинтересовалась новой книгой Кириллова (есть она в продаже?). Газета очень полезная. Спасибо! Молодцы!

Наталья Шабанова,
Андреаполь

Огромное спасибо за газету! Поздравляю Вас: очень интересное издание! Уже кое-что прочитал. Позднее постараюсь прочитать всё остальное. Собираюсь в Каблуково...

Валерий Савостьянов,
Тула

• Редкие песни

Чёрные ресницы, карие глаза

Вот умчался поезд, рельсы
отзвенели,
Милый мой уехал, может,
навсегда.
И с тоской - печалью вслед ему
глядели
Чёрные ресницы, карие глаза.

Милый мой на фронте где-то под
Москвою
Пулеметом метким повстречал
врага.
Строчит за Отчизну, за село
родное,
За свою невесту - карие глаза.

Письма пишет редко, но зато в
газетах
Пишут и читают про его дела.
Но не забывает девушку простую -
Чёрные ресницы, карие глаза.

Сокол сизокрылый в небо улетает,
Для врагов проклятых - сильная
гроза.
О таких в народе песни сочиняют.
Чёрные ресницы, карие глаза.

О литературе и нравах

Тверская поэтесса Лидия Гомзякова издала пять поэтических книг, а недавно дебютировала в прозе. В издательстве «СФК-офис» вышли ее книга «С перебитым крылом», состоящая из заметок о литературной жизни в Твери. Автор не только рассказывает о творчестве местных поэтов и писателей, но и обращается к теме нравственности в этой хорошо знакомой ей среде. Такой подход представляется оправданным, т.к. коммерциализация и падение нравов проникли и в тверское литературное сообщество.

Сигнал из прошлого

Виктор Петрович Липин из того поколения газетчиков, пишущих на аграрную тему, которые одновременно и экономисты-аналитики, и профессиональные стилисты. Долгие годы он работал собственным корреспондентом газеты «Калининская правда» по восточным районам, помощником первого секретаря Калининского обкома партии, пре-

красно изучил область, ее людей.

Только что Виктор Петрович завершил работу над документальной повестью «Чистяковы» Она рассказывает о Героях Социалистического Труда, лауреатах Государственной премии звеньевых колхоза имени Ленина Молоковского района Иване Васильевиче и Анатолии Васильевиче Чистяковых, добившихся выдающихся результатов в льноводстве и картофелеводстве.

Липин отмечает: «Достижения братьев Чистяковых стали своеобразной проверкой возможностей нечерноземного гектара». А они, эти возможности велики, если кропотливо изучать и широко использовать передовые аграрные технологии, относиться к делу ответственно, с душой.

Анализируя ценный опыт братьев Чистяковых, автор словно бы посылает сигнал обществу и власти – в условиях, когда область сдала свои позиции в сельскохозяйственной отрасли, нужны новые Чистяковы, патриоты, созидатели, с которых можно было бы брать пример. Хочется надеяться, что сигнал талантливого журналиста будет услышан.

СТИХИ МОЛОДОГО СТАЛИНА

САМЫЕ ВЫДАЮЩИЕСЯ ЛИЧНОСТИ

Социологи «Левада-Центра» попросили россиян назвать самых выдающихся людей всех времен и народов. В первой пятерке оказались: Иосиф Сталин (38%), Владимир Путин и Александр Пушкин (по 34%), Владимир Ленин (32%), Петр I (29%).

* * *

Когда луна своим сияньем
Вдруг озаряет мир земной
И свет ее над дальней гранью
Играет бледной синевою,

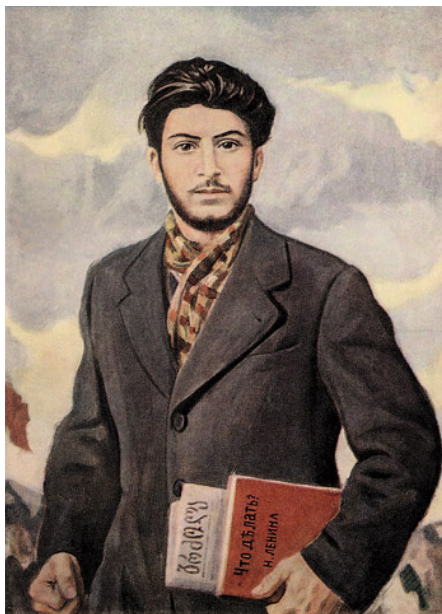
Когда над рощею в лазури
Рокочут трели соловья
И нежный голос саламури
Звучит свободно, не таясь,

Когда, утихнув на мгновенье,
Вновь зазвонят в горах ключи
И ветра нежным дуновеньем
Разбужен темный лес в ночи,

Когда беглец, врагом гонимый,
Вновь попадет в свой скорбный край,
Когда, крошечной тьмой томимый,
Увидит солнце невзначай, —

Тогда гнетущей душу тучи
Развеют сумрачный покров,
Надежда голосом могучим
Мне сердце пробуждает вновь.

Стремится ввысь душа поэта,
И сердце бьется неспроста:
Я знаю, что надежда эта
Благословенна и чиста!

В 1901 году грузинский общественный деятель М. Келенджеридзе, составивший пособие по теории словесности, поместил в книгу среди лучших образцов грузинской классической литературы стихотворение за подписью Сосело. В 1907 году тот же М. Келенджеридзе составил и издал «Грузинскую хрестоматию или сборник лучших образцов грузинской словесности» (т. 1), в которой на 43-й странице помещено стихотворение Иосифа Сталина, посвященное Р.Эристави. Публикуем несколько стихотворений (в переводах), написанных Иосифом Джугашвили (Сталиным) в 1895-1896 гг.

*Поэту, певцу крестьянского труда,
князю Рафаэлу Эристави*

Когда крестьянской горькой долей,
Певец, ты тронут был до слез,
С тех пор немало жгучей боли
Тебе увидеть привелось.

Когда ты ликовал, взволнован
Величием своей страны,
Твои звучали песни, словно
Лились с небесной вышины.

Когда, Отчизной вдохновленный,
Заветных струн касался ты,
То, словно юноша влюбленный,
Ей посвящал свои мечты.

С тех пор с народом воедино
Ты связан узами любви,

И в сердце каждого грузина
Ты памятник воздвиг себе.

Певца Отчизны труд упорный
Награда увенчать должна:
Уже пустило семя корни,
Теперь ты жатву пожинай.

Не зря народ тебя прославил,
Перешагнешь ты грань веков,
И пусть подобных Эристави
Страна моя растит сынов.

* * *

Шел он от дома к дому,
В двери чужие стучал.
Под старый дубовый пандури
Нехитрый мотив звучал.
В напеве его и в песне,
Как солнечный луч, чиста,
Жила великая правда —
Божественная мечта.
Сердца, превращенные в камень,
Будил одинокий напев.
Дремавший в потемках пламень
Взметался выше дерев.
Но люди, забывшие Бога,
Хранящие в сердце тьму,
Вместо вина отраву
Налили в чашу ему.
Сказали ему: «Будь проклят!
Чашу испей до дна!..
И песня твоя чужда нам,
И правда твоя не нужна!»

УТРО

Раскрылся розовый бутон,
Прильнул к фиалке голубой,
И, легким ветром пробужден,
Склонился ландыш над травой.

Пел жаворонок в синеве,
Взлетая выше облаков,
И сладкозвучный соловей
Пел детям песню из кустов:

«Цвети, о Грузия моя!
Пусть мир царит в родном краю!
А вы учебю, друзья,
Прославьте Родину свою!».

(продолжение на стр. 15).

(начало на стр. 14).

* * *

Постарел наш друг Ниника,
Сломлен злою сединой.
Плечи мощные поникли,
Стал беспомощным герой,

Вот беда! Когда, бывало,
Он с неистовым серпом
Проходил по полю шквалом -
Сноп валился за снопом.

По жнивью шагал он прямо,
Отирая пот с лица,
И тогда веселья пламя
Озаряло молодца.

А теперь не ходят ноги -
Злая старость не щадит...
Все лежит старик убогий,
Внукам сказки говорит.

А когда услышит с нивы
Песню вольного труда,
Сердце, крепкое на диво,
Встрепенется, как всегда.

На костыль свой опираясь,
Приподнимется старик
И, ребятам улыбаясь,
Загорается на миг.

ЛУНЕ

Ты, как всегда, в серебряном
сиянье

Без устали над сумрачной землёй
Плыви, пронзая тучи мирозданья
И разгони туман и мрак густой.

Ты над Казбеком с нежною
улыбкой,

Его снега и льдины под тобой,
Склонись, как мать склоняется над
зыбкой,

И тихо колыбельную пропой.
Ты знаешь твёрдо: трудник или
воин,

Кто в прах повержен был и
угнетен,

Ещё Мтацминды будет удостоен,
И пусть надеждой будет окрылён!
Ты в черном небе — и светлее
стало.

Сияй, лучами бледными — играй
И светом ровным, словно
покрывало,

С любовью озари мой отчий край!
Тебе я сердце с трепетом открою
И руку протяну, — мне не до сна,
Когда в ночи в душевном непокое
Тебя я вижу, светлая луна.

ДУХОВНОЕ И СВЕТСКОЕ РЯДОМ

В Калязине состоялись торжества по случаю встречи Волжского XIX Крестного хода. Они совпали с Днем Семьи, Любви и Верности. В рамках Крестного хода работала передвижная выставка «Тверская епархия 1917-1938 годов», прошел православный фестиваль детского и молодежного творчества «Искорка Божия». Но особое внимание привлек межрегиональный фестиваль русской духовной и светской музыки с участием солистов

Большого театра и Москонцерта.

Гала-концерт фестиваля является уникальным по своему содержанию мероприятием и проводится Тверской Метрополией при поддержке правительства области и ставит своей целью сохранение духовного наследия и высочайшей русской певческой культуры. В нем принимают участие не только тверские ансамбли и хоры, но и представители Московской, Вологодской, Ленинградской, Костромской, Ярославской областей.

Золотой запас

Геннадий Шпаликов

(1937-1974)

* * *

Ах, утону я в Западной Двине
Или погибну как-нибудь иначе,
Страна не пожалеет обо мне,
Но обо мне товарищи заплачут.

Они меня на кладбище снесут,
Простят долги и старые обиды.
Я отменяю воинский салют,
Не надо мне гражданской

панихиды.

Не будет утром траурных газет,
Подписчики по мне не зарыдают,
Прости-прощай, Центральный
Комитет,
Ах, гимна надо мною не сыграют.

Я никогда не ездил на слоне,
Имел в любви большие неудачи,
Страна не пожалеет обо мне,
Но обо мне товарищи заплачут.

(из записей 1956-1969 гг.)

Николай Старшинов

(1924-1998)

* * *

Снова сердце распахнуто настежь,
И добра и привета полно.

Я желаю высокого счастья
Всем, кого обходило оно.

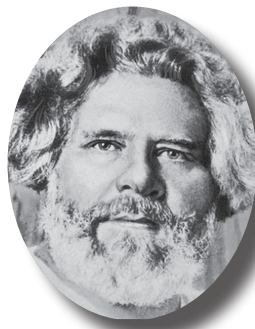
Дорогие и милые люди,
Пусть из вас ни один не скорбит,
Пусть в душе вашей вовсе не будет
Ни забот, ни тревог, ни обид.

Раскрываю объятия зелёным,
Удивительным русским лесам.
Уступаю дорогу влюблённым,
Потому что влюбился я сам.

Что ж тужить нам о вёснах и зимах,
Если были во веки веков
Даже зимние очи любимых
Голубее любых васильков?

И от этого звонкого счастья,
Принимаясь за дело с утра,
Сердце снова распахнуто настежь,
И привета полно, и добра.

1976 г.

Максимилиан Волошин

(1877-1932)

* * *

И будут огоньками роз
Цвести шиповники, алея,
И под ногами млеть откос
Лиловым запахом шалфея,
А в глубине мерцать залив
Чешуйным блеском хлябей

сонных,

В седой оправе пенных грив
И в рыжей раме гор сожженных.
И ты с приподнятой рукой,
Не отрывая взгляд от взморья,
Пойдешь вечернею тропой
С молитвенного плоскогорья...

Минуешь овчий кошт, овраг..
Тебя проводят до ограды
Коров задумчивые взгляды
И грустные глаза собак.
Крылом зубчатым вырастая,
Коснется моря тень вершин,
И ты возникнешь, млея, тая,
В полынном сумраке долин.

1913 г.

Евгений Баратынский

(1800-1844)

ЭПИГРАММА

На все свой ход, на все свои
законы.
Меж люлькой и гробом спит
Москва;
Но и до ней, глухой, дошла молва,
Что скучен вист и веселей салоны
Отборные, где есть уму простор,
Где властвует не вист, а разговор.
И погналась за модой
новосветской,
Но погналась старуха непутем:
Салоны есть, - но этот смотрит
детской,
А тот, увы! глядит гошпиталем.

1841 г.

ДЕРЕВНЯ

Люблю деревню я и лето:
И говор вод, и тень дубров,
И благовоние цветов;
Какой душе не мило это?
Быть так, прощаю комаров!
Но признаюсь - пустыни житель,
Покой пустынный в ней любя,
Комар двуногий, гость-мучитель,
Нет, не прощаю я тебя!

1828 г.